

Кудреватых Анастасия Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент, кафедра русской и зарубежной литературы, Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 277; e-mail: folkloristica@yandex.ru

«БЕДНАЯ ЛИЗА» Н. М. КАРАМЗИНА:**«ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ» НА ШКОЛЬНОМ УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Н. М. Карамзин; повесть; сентиментализм; внутренний мир; крестьянка; «Бедная Лиза».

АННОТАЦИЯ. Анализируется повесть Н. М. Карамзина «Бедная Лиза», включенная в школьную программу. Рассматриваются приемы раскрытия характеров Лизы и Эраста: монологи, речь, жесты, поступки. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что установка на изображение чувств определила выбор приемов, раскрывающих перипетии эмоционального бытия героев. Писатель предпочитает взгляд «извне» на их внутреннюю жизнь. Обращение к повести на уроке литературы представляет возможности для эмоционального развития школьников.

Kudrevatykh Anastasia Nikolaevna,

Candidate of Philology, Associate Professor of Russian and Foreign Literature, Institute of Philology, Culturology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

“POOR LIZA” BY N.M. KARAMZIN:**“EDUCATION OF EMOTIONS” AT A SCHOOL LESSON OF LITERATURE**

KEY WORDS: N.M. Karamzin; story; sentimentalism; inner world; peasant woman; “Poor Liza”.

ABSTRACT. The paper analyzes the story by N.M. Karamzin “Poor Liza”, which is included in the school curriculum. The author studies the techniques of character drawing of Liza and Erast: monologues, speech, gestures and actions. The undertaken analysis makes it possible to come to the conclusion that the purpose of depicting emotions defined the choice of techniques to describe the complexity of emotional life of the characters. The writer prefers to look at the inner life of his characters “from outside”. The use of the story at the lesson creates possibilities for emotional development of schoolchildren.

Повесть Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» традиционно входит в школьную программу, что представляется абсолютно оправданным: литература эпохи сентиментализма уделяет большое внимание теме воспитания чувств, особенно актуальной в современную эпоху.

Главные усилия автор повести сосредоточил на раскрытии внутреннего мира героев, их переживаний. Вдумчивая работа над текстом повести, анализ принципов и приемов психологического анализа, разработанных ведущим русским сентименталистом, позволяет школьникам глубже проникнуть в тонкости человеческих отношений, учит их находить пути к человеческому взаимопониманию и сочувствию.

Как известно, одной из краеугольных идей просветительской философии (идеологической основы сентиментализма как творческого метода) стала мысль о единой для всех людей физической и духовной организации [4, с. 24]. Тем самым утверждалась ценность человеческой личности вне зависимости от ее общественного положения. Просветители во всеуслышание заявили, что добродетели и благородные чувства свойственны беднякам едва ли не в большей степени, чем богачам, поскольку люди, живущие

по законам природы, проводящие дни в неустанных заботах о себе и других, сохраняют врожденную добрую основу человеческого характера, в то время как зная, ведущая естественный образ жизни, прозябающая в праздности, утрачивает эти качества. Таким образом, была создана основа для появления в литературе нового типа героя – простолюдина, «маленького человека с большим сердцем». В русской литературе таким героем стал крестьянин. Простолюдины, избравшиеся ранее преимущественно в качестве второстепенных или комических персонажей, в чувствительных повестях и романах предстали в виде добродетельных «поселян», далеких от пороков современной цивилизации. Изменились представления о достоинствах и недостатках человека: на первый план выходят мягкосердечие, преданность в дружбе и любви, умение ценить красоту природы и произведений искусства. Среди качеств, необходимых благородному человеку, особое значение приобретает способность к состраданию и благотворению. Человек низкого сословия теперь изображается не только как благодарный объект благодетельных со стороны героев, занимающих более высокое общественное положение, но

и сам выступает в качестве «благодетеля» [3, с. 58]. Главным объектом внимания писателей стал внутренний мир простолюдина, что обусловило необходимость искать новые средства художественной характеристики персонажей. Возник интерес к тому, как душевные качества героя проявляются в его внешности (портрет), в его отношении к природе (пейзаж), самооценке (исповедь) [3, с. 156-253].

Присмотримся к персонажам повести Н. М. Карамзина «Бедная Лиза».

Исследователи единодушно говорят о введении Н. М. Карамзиным в русскую литературу героев нового типа, которые явились откровением для читающей публики: «Лиза – первая в русской литературе героиня, которая, забыв о голосе долга и рассудка, смело пошла навстречу своей страсти. Эраст достаточно живой образ, совершенно выпадающий из схемы положительного героя, намечившейся в литературе» [6, с. 152; 5; 7; 3; 8; 1]. Особенно большой интерес вызывал и у читателей, и у исследователей образ Эраста – героя, обладающего непростым характером, которого нельзя однозначно определить ни как положительного, ни как отрицательного персонажа.

В своей повести Н. М. Карамзин сохраняет одну из наиболее характерных и популярных фабульных схем сентиментализма: представитель высших классов соблазняет и губит девушку низкого сословия, «дочь природы». При этом важную роль играют личные свойства персонажей. Так, Эраст в повести представлен как обыкновенный человек, отнюдь не развращенный, а всего лишь «слабый» и «ветреный», но по существу неплохой. Именно автор дает нам довольно полную характеристику душевных качеств героя. Его роман с Лизой развязывается не как история сознательного расчета и обмана, а являясь естественным следствием искреннего и весьма идиллически окрашенного увлечения очаровательной крестьянкой: «Красота Лизы при первой встрече сделала впечатление в его сердце. <...> Ему казалось, что он нашел в Лизе то, что сердце его давно искало» [2, с. 611]. Автор объясняет читателю некоторые особенности характера героя. Так, специфика восприятия мира и образ мыслей Эраста, несомненно, складывались под влиянием сентиментальной литературы: «Он читывал романы, идиллии, имел живое воображение...» [2, с. 610]. Таким образом, чтение откладывает отпечаток на характер Эраста. Н. Д. Кочеткова считает, что «противоречие между идеальным и реальным, приводящее к трагической развязке, – внутренняя основа конфликта в повести «Бедная Лиза». <...> Несовместимость между тем, что описывается в романах и идиллиях, и жизненной реальностью, оказывается причиной гибели Лизы и

страданий Эраста» [3, с. 180]. Нам эта мысль представляется очень плодотворной.

Однако писатель ищет причину трагической развязки повести «Бедная Лиза» не только в личных свойствах характеров Лизы и Эраста, но и в социальных реалиях окружающей действительности. Читатель сразу получает общее представление о социальном положении героев: «Отец Лизы был довольно зажиточный поселянин, потому что любил работу, пахал хорошо землю и вел всегда трезвую жизнь. Но скоро по смерти его жена и дочь обediaли...» [2, с. 607]; «Сей Эраст был довольно богатый дворянин с изрядным разумом и добрым сердцем, добрым от природы, но слабым и ветреным. Он вел рассеянную жизнь, думал только о своем удовольствии, искал его в светских забавах, но часто не находил: скучал и жаловался на судьбу свою» [2, с. 610]. Трагическая мысль о невозможности счастья звучит и в словах Лизы: «Ах! Матушка! Матушка! Как этому статья? Он барин; а между крестьянами...» – Лиза не договорила речи своей» [2, с. 610]. Лиза понимает глубину социальной пропасти между нею и любимым. Она – поселянка, а Эраст – богатый дворянин.

Интересно, что в характерах героев нет специфических черт, характерных для определенных социальных кругов. Так, Лиза – это скорее типичный для сентиментализма «естественный человек», только одетый в крестьянскую одежду. Ей присущи качества идеальной природы, не испорченной цивилизацией: доброта, искренность чувств, доверчивость. Уже не раз отмечалось, что Лиза и ее мать имеют мало общего с настоящими крестьянами: выдуманы и приукрашены их быт, занятия, их речь совсем не похожа на народную (так говорили в те времена в дворянских салонах). Мать Лизы так рассказывает о своей жизни с мужем: «Ах! Мы никогда не могли друг на друга наглядеться, – до того самого часа, как лютая смерть подкосила ноги его. Он умер на руках моих!» [2, с. 617]. Лиза говорит Эрасту: «Жестокий! Можешь ли ты об этом спрашивать? Да, мне жаль матушки; она плачет и говорит, что я не хочу ее спокойствия; что она будет мучиться при смерти, есть ли не выдаст меня при себе замуж! Ах! Матушка не знает, что у меня есть такой милый друг!» [2, с. 615].

Таким образом, герои повести представляют собой типовое явление, их характеры воплощают в себе характерные общепсихологические особенности, традиционно закрепившиеся в сентименталистской литературе за идеалом «естественного человека» и аристократа, в заметной мере утратившего естественные черты природы в условиях уродливой социальной организации. Н. М. Карамзин дает им возможность высказать свои переживания через диалоги и монологи.

Диалоги в произведении представляют собой разговор, в ходе которого происходит выяснение отношений:

- Ах! Эраст! Уверь меня, что мы будем по-прежнему счастливы!

- Будем, Лиза, будем! - ответил он.

- Дай Бог! Мне нельзя не верить словам твоим: ведь я люблю тебя! Только в сердце моем... Но полно! Прости! Завтра, завтра увидимся! [2, с. 616].

Героиня в этом диалоге рассказывает о своих чувствах и выражает свои переживания. Однако характерно то, что Лиза не обозначает свои переживания напрямую (например, «люблю», «тревожусь» и т. п.). Свою тревогу она выражает косвенно, прося Эраста убедить ее в напрасности ее мук, побуждая его совершить некое действие, которое убедило бы ее в искренности и надежности его чувства. Таким образом, сама героиня судит о чувствах любимого по каким-то внешним их проявлениям. Она не может быть уверенной в любви Эраста, пока не получит ясного ее доказательства в определенной поведенческой форме. Заметим, что героиня недоговаривает – пауза дает понять читателю, что многое осталось невысказанным. Как видим, герои испытывают заметные затруднения, когда говорят о своих переживаниях. Они не могут прямо выразить свои чувства и стараются найти адекватную внешнюю, поведенческую форму их проявления: «На том свете, любезная Лиза, – отвечала горестная старушка, – на том свете перестану я плакать. Там, сказывают, будут все веселы; я, верно, весела буду, когда увижу отца твоего. Только теперь не хочу умирать – что с тобою без меня будет? Может быть, скоро, същется добрый человек. Тогда, благословя вас, милых детей моих, переkreщусь и спокойно лягу в сырую землю» [2, с. 608]. В данном монологе Лизина мать выражает свое желание увидеться с умершим мужем (которого до сих пор любит), но в то же время она волнуется о дальнейшей судьбе дочери. Однако о тревоге своей прямо не говорит, а лишь выражает желание видеть Лизу замужней женщиной. Опять поведенческий акт (замужество) воспринимается как знак желаемого внутреннего спокойствия дочери.

Одним из главных приемов раскрытия внутренней жизни персонажей является у Н. М. Карамзина внутренний монолог. В таком монологе герой предельно искренен в раскрытии своих переживаний. Внутренние монологи в «Бедной Лизе» обладают рядом особенностей. Во-первых, они представляют собой уже некий итог цепочки переживаний и мыслей и выражают чувство определившееся, обретшее законченную форму. Во-вторых, даже в мыслях герои словно смотрят на себя со стороны, представляя себе, как они будут выглядеть в той или иной ситуации. Например: «Если бы тот, кто занимает теперь мысли мои,

рожден был простым крестьянином, пастухом, – и если бы он теперь мимо меня гнал стадо свое: ах! Я поклонилась бы ему с улыбкою и сказала бы приветливо: «Здравствуй, любезный пастушок! Куда гонишь ты стадо свое? И здесь растет трава для овец твоих, и здесь алеют цветы, из которых можно сплести веноч для шляпы твоей» Он взглянул бы на меня с видом ласковым – взял бы, может быть, руку мою... Мечта!» [2, с. 611]. В этом монологе нет прямого выражения чувства. Лиза воображает, как она повела бы себя, как выглядела бы со стороны, что бы сказала, сделала и т. д. На основе представленной мизансцены читатель должен догадаться о том, что Лиза влюблена и мечтает о встрече с любимым, а также о взаимности своих чувств.

Таким образом, и собственные высказывания героев о своих переживаниях отличаются в «Бедной Лизе» некоторой отстраненностью. Персонажи должны словно посмотреть на себя со стороны. Им трудно прямо определить свое состояние. Они ищут адекватные внешние формы проявления переживаний и, перечисляя эти формы, тем самым намекают слушателю на суть происходящего в их душе, то есть фактически стремятся **изобразить** свою внутреннюю жизнь в конкретных живых образах. Слушатель должен, опираясь на свой жизненный и эмоциональный опыт, вообразить предложенную ему картину и догадаться о смысле такого эмоционального высказывания.

Известно, что образ природы в повести Н. М. Карамзина играет важную роль. Для Лизы как для человека «естественного» восприятие природы является очень важным моментом. «Ах, матушка, какое прекрасное утро! Как все весело в поле! Никогда жаворонки так не певали; никогда так светло не сияло солнце; никогда цветы так приятно не пахли!» [2, с. 613]. Здесь радостное настроение Лизы отражается на восприятии природы. Таким образом, впечатления героя, обусловленные его настроением, также могут помочь читателю в понимании внутренних переживаний.

Н. М. Карамзин широко использует и прием психологического параллелизма, известный еще в фольклорной лирике. Природа в «Бедной Лизе» одухотворяется, наделяется способностью сопереживать героям: «Грозно шумела буря; дождь лился из черных облаков – казалось, что Натура сетовала о потерянной Лизиной невинности!» [2, с. 616]. Во время прощания Лизы и Эраста «вся Натура пребывала в молчании» [2, с. 618]. Описание природы не только помогает читателю глубже понять душу героев, усиливает ощущение накала страстей. Пейзаж помогает усилить момент пластичности, делает предлагаемые читателю картины более живыми, красочными, яркими и динамичными. Художественный мир ма-

ленькой повести разрастается в масштабах, становится полнокровным и насыщенным.

Таким образом, в ходе урока ученики приходят к пониманию того, что именно установка на изображение чувств определила выбор приемов, раскрывающих перипетии эмоционального бытия героев. Писатель предпочитает взгляд «извне» на их внутреннюю жизнь. Он говорит о всевозможных внешних проявлениях чувств, на основе которых читатель должен сам, опираясь на свой эмоциональный опыт, догадаться о том, что происходит в душе персонажей. Н. М. Карамзин и самим героям дает возможность высказаться о своих переживаниях через монологи и диалоги, но даже в них герои не выражают свои переживания открыто, а предоставляют читателям возможность поразмышлять о характере переживаний по воображаемым и предполагаемым внешним их проявлениям в воображаемой ситуации.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Бухаркин П. Е. О «Бедной Лизе» Н. М. Карамзина (Эраст и проблема типологии литературного героя) // XVIII век / отв. ред. Н. Д. Кочеткова. СПб. : Наука, 1999. Сб.21. С. 318-326.
2. Карамзин Н. М. Избранные сочинения: в 2 т. М. : Худож. лит. ; Л. : Худож. лит. 1964. Т. 1.
3. Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма (Эстетические и художественные искания). СПб. : Наука, 1994.
4. Орлов П. А. Русский сентиментализм. М. : МГУ, 1977.
5. Осетров Е. Три жизни Карамзина. М. : Современник, 1985.
6. Павлович С. Э. Пути развития русской сентиментальной прозы. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1974.
7. Полинковский А. Сентиментализм и Карамзин, как представитель этого направления в русской литературе. Одесса: книгоиздательство М. А. Миньковского, 1911.
8. Фокина О. Н. Барокко, классицизм, сентиментализм : учеб. пособие к курсу «История русской литературы XVII – XVIII веков». Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, труды гуманит. факультета, 2006.

Н. М. Карамзин стремится сделать читателя своим союзником и помощником. Писатель активно обращается к его воображению и ассоциативному мышлению. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает найденный Н. М. Карамзиным прием недоговаривания, когда в тексте дается лишь намек на чувства персонажей, побуждающий читателя вообразить себя на месте героев и представить себе, что он чувствовал бы в подобной ситуации. Такой принцип органичен для сентименталистов, в творчестве которых активно утверждалась идея сочувствия, сопереживания человека человеку как основа человеческой солидарности и социальной гармонии. Тем самым, работа над текстом повести представляет учителю большие возможности для эмоционального развития юных читателей, раскрывает возможные пути к обретению человеческого взаимопонимания.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. Т. А. Ложкова.